

- Тебе не нужно ничего объяснять. – Тан Сань поднял руку, и на его ладони появился очень знакомый луч света. Яркий золотой свет выстрелил наружу. Это был Золотой Трезубец!

Дай Юйхао был поражён Божественной Небесно-Зелёной Уничтожающей Молнией. Хотя он и получил небольшое исцеление благодаря Сгущению Льда Звёздчатого Аниса, он всё ещё чувствовал мучительную боль, проходящую через его тело. Когда он увидел Золотой Трезубец, выражение его лица сильно изменилось. Он почувствовал ужас, исходящий от Золотого Трезубца.

Выражение лица Тан Саня внезапно стало пустым. Окружающие облака стали синими. Однако теперь небо казалось голубым океаном.

Золотой Трезубец Тан Саня двигался по кругу, создавая ореолы, которые летели в сторону Дай Юйхао.

Чувства Дай Юйхао были очень острыми. Он знал, что сейчас ему нужно продолжать поддерживать свой Шипастый Ореол, после чего высвободить свою силу судьбы. Только так Тан Сань сможет почувствовать угрозу.

Однако он этого не сделал. В конце концов, Тан Сань его тесть. Он отец Тан Утун! Разве он может причинять ему вред?

Дай Юйхао быстро отступил назад. Однако золотые ореолы всё больше приближались к нему.

Дай Юйхао с ужасом обнаружил, что все его способности словно запечатались, когда золотые ореолы появились над его головой. Он не мог использовать никакие духовные навыки!

После этого ореолы упали и опутали его тело. Они сковали его так крепко, что он не мог пошевелиться.

- Тан Сань, не перегибай палку. Как ты смеешь использовать свой Непредсказуемый Шторм на ребёнке? О чём ты думаешь? – Раздался сердитый голос. Вслед за этим вспыхнул свет, и недалеко от Тан Саня появилась фигура. Он схватил Золотой Трезубец. Разве это не Бог Эмоций Жун Няньбин?

Тан Сань холодно осмотрел его. Внезапно его Золотой Трезубец снова пришёл в движение. В воздухе вспыхнул ещё один круг золотых ореолов. Жун Няньбин был совсем близко, но он не ожидал, что Тан Сань наложит на него руки. Он сразу же оказался скован и не мог пошевелиться.

Не только это, но и другие золотые ореолы начали подниматься неподалеку. Они схватили Дай Мубая и Чжу Чжуцин.

Тан Сань зловеще посмотрел на Жун Няньбина и сказал:

- О чём я думаю? Я думаю убить этого негодяя. Что сейчас за время? Как ты смеешь уклоняться от своих обязанностей! После того как я убью его, я уберу тоску моей дочери и сотру её воспоминания. Что касается тебя, то ты вернёшь своё положение Бога Эмоций. Ты останешься в Божественном Царстве, чтобы помогать мне. Подожди и посмотри, как он умрёт!

- Ты... - Жун Няньбин был в ярости. Он не ожидал, что Тан Сань окажется таким. Его тело ярко засияло, и он тут же обратился к своей божественной силе, пытаясь вырваться из ловушки золотых ореолов.

Однако, разве легко было убежать от Непредсказуемого Шторма, который Тан Сань вызвал с помощью своего Золотого Трезубца? Это был навык контроля номер один в Божественном Царстве! Если бы Жун Няньбин всё ещё был богом и был подготовлен, он мог бы противостоять ему. Однако сейчас он не мог убежать, как бы ни старался.

Тан Сань наблюдал за Жун Няньбином. Дай Юйхао лишь чувствовал, как ореолы медленно сжимаются. Они не были быстрыми, но неуклонно затягивались. Он уже использовал всю свою божественную силу, но всё ещё не мог противостоять ореолам.

Когда давление усилилось, Дай Юйхао почувствовал, что его кости медленно трескаются.

«Он, он действительно хочет стереть воспоминания Утун!»

«Он действительно собирается убить меня!»

«Утун, Утун!»

Дай Юйхао неистово кричал в своём сердце. Божественная энергия и чувства внутри его тела пылали.

Однако золотые ореолы были слишком сильны. Как бы он ни старался, ему не удавалось их замедлить.

Дай Юйхао начал задыхаться, так как давление становилось всё сильнее и сильнее. Он даже почувствовал, что его тело меняет форму.

Жун Няньбин, казалось, что-то кричал Тан Саню, но тот не обращал на него внимания. Он воткнул свой Золотой Трезубец в землю и холодно посмотрел на Жун Няньбина.

«Неужели я сейчас умру?»

Его сдерживали золотые ореолы, и даже божественное чувство не могло вырваться наружу. Он мог только ждать, приближаясь всё ближе и ближе к смерти.

«Утун, Утун!» - Неистово кричал внутренне Дай Юйхао.

Он не хотел умирать, но ещё больше он не хотел, чтобы Тан Утун забыла его. Двое старших были схвачены. Как и Жун Няньбин. Если он действительно умрёт, Тан Утун забудет его навсегда. Он не сможет увидеть её снова.

«Если я не смогу быть с Утун, какой смысл быть богом?»

Если он не собирается умирать в тишине, он собирался выплеснуть всё, что у него есть!

Внезапно Дай Юйхао резко поднял голову. От его тела исходило неопишемое сияние.

Счастье! Внезапно появилась проекция Восьмиугольной Загадочной Ледяной Травы. Внезапно высвободилось счастье. Эта огромная эмоциональная волна мгновенно соединилась с его божественным чувством и силой. Эта сила мгновенно расширилась и ослабила давление на него.

Гнев! Вслед за этим вспыхнуло чувство гнева. Сейчас Дай Юйхао был полон сильного гнева! Он не мог быть с Тан Утун, а человек, которого он считал своим тестем, собирался убить его!

Печаль! Снежинки затанцевали вокруг, и распространилась безграничная печаль. Сейчас Дай Юйхао казалось, что он вернулся в то время, когда создал свои Три Предельных Навыка Хаодуна.

Блаженство! Счастливые воспоминания всегда были так прекрасны. Сосед по комнате, прекрасная розово-голубая фея во время Судьбоносного Свидания Вслепую на Озере Бога Моря, и всё, через что они прошли – всё это было прекрасными воспоминаниями в его памяти.

Ненависть! Ненависть была эмоцией, проецирующей боль. В тот день, когда он покинул особняк герцога, он был полон боли. Когда он потерял Ван Дун'эр и Ван Цю'эр, он был полон ненависти. Ненависть сводит с ума.

Отвращение [= Зло]! Дай Юйхао не обладал злобой и коварством, но он чувствовал злобу злых мастеров духа. Это был тёмный мир. Прямо сейчас самые грязные вещи в его сердце воспламеняло отвращение.

Шесть эмоций означали шесть разных вспышек! По мере высвобождения эмоций его

божественная душа усиливалась!

Восьмиугольная Загадочная Ледяная Трава представляла счастье, Императрица Скорпионов Ледяного Нейрита - гнев, Снежная Дева Небесного Льда - печаль, Король Ледяных Медведей - блаженство, Ли Я - ненависть, а Король Тиранический Дурной Глаз - отвращение!

Шесть световых проекций поочерёдно появлялись позади Дай Юйхао. Временами они сливались вместе. Временами они расходились. Как только они это сделали, появилось шестцветное свечение. Это свечение было невероятно сильным, и ему удалось заставить ореолы исчезнуть. Тело Дай Юйхао также светилось шестцветной аурой.

Внезапно появилась огромная золотая проекция. Золотое сияние охватило все шесть Духов и их шесть эмоций. От них исходила неопиcуемая нежность, дикость и чувство любви.

Это была... сила любви!

- Утун! Я-- люблю-- тебя--! - Крикнул Дай Юйхао. В этот момент его звуковые волны превратились в радужный свет, который ударил в сторону могучего павильона вдалеке.

Плотный туман трансформировался и образовал ряды в небе. Когда он закричал, ореолы вокруг его тела начали трескаться.

Счастье, гнев, печаль, блаженство, любовь, ненависть, отвращение! В конечном итоге, сила любви одолела все остальные эмоции и слилась со всеми.

В этот момент божественная сила и сознание Дай Юйхао, а также его собственный дух усилились.

В его сердце Тан Сань больше не был барьером. Он также освободился от беспокойства и гнева. Он был полон любви и тоски к Тан Утун.

Тан Сань взмахнул своим Золотым Трезубцем, и из него вырвались полосы золотого света. Однако они использовались не для нападения на Дай Юйхао, а для снятия ограничений с Дай Мубая и Чжу Чжунин.

На лице Тан Саня появилась улыбка. Он поднял руку и схватил Жун Няньбин за плечо. Жун Няньбин был очень мрачен. Он был полон гнева и печали!

«Бах!» Золотые ореолы, сдерживавшие Дай Юйхао, полностью разрушились. Он вырвался на свободу, и его радужное сияние превратилось в семь ореолов, которые образовали позади него чудесное колесо. Его аура была намного сильнее, чем раньше. Колебания семи эмоций продолжали нарастать, сливаясь с божественным сознанием и силой Дай Юйхао. Это был первый раз, когда у него было такое чувство контроля с тех пор, как он пришёл в

Божественное Царство.

Тан Сань улыбнулся и кивнул, глядя на Юйхао. Он сказал:

- Вот так-то лучше. Ты всё больше и больше становишься похож на моего зятя.

Дай Юйхао всё ещё был погружён в свои эмоции. Услышав слова Тан Саня, он на мгновение оцепенел.

- Глупый ребёнок, почему ты не приветствуешь своего тестя? – Дай Мубай заговорил сзади него.

Подсознательно Дай Юйхао опустился на колени и поклонился Тан Саню.

- Приветствую вас, Тесть.

Тан Сань махнул рукой и сказал:

- Вставай. – Теперь он улыбался. Его длинные голубые волосы струились. Его очаровательная внешность завораживала.

Дай Юйхао почувствовал себя как во сне, когда увидел эту приветливую улыбку. «Неужели он действительно тот самый тесть, который только что усложнял мне жизнь?» Казалось, в этот момент всё изменилось.

Дай Мубай улыбнулся и сказал:

- Глупый ребёнок. Если бы Тан Сань действительно хотел усложнить тебе жизнь, неужели ты думаешь, что всё ещё был бы жив?

Чжу Чжужин немного возмутилась:

- Брат Сань, разве ты немного не переборщил?

Тан Сань улыбнулся и сказал:

- Позвольте мне объяснить.

Он посмотрел на Дай Юйхао и сказал:

- На самом деле, я уже знал о том, что произошло между тобой и Цзюй Цзы. Это не твоя вина. Просто судьба сыграла с тобой злую шутку. Хотя мы и боги, мы не можем вмешиваться в дела людей. Пусть всё останется в прошлом. Всё хорошо, пока ты верен Утун.

- Я не просто так усложнял тебе жизнь. Я выбрал тебя. А также я провёл много испытаний. Даже Ван Цю'эр. Это я отделил частичку божественного сознания Утун и передал её Трёхглазому Золотому Льву. Иначе даже Божественный Зверь Судьбы не был бы таким умным. Поэтому ты не должен слишком расстраиваться из-за Ван Цю'эр. Она - часть Утун. Только после того, как она пожертвовала собой, её ментальное сознание вернулось в Утун и полностью превратило Ван Дун'эр в Утун.

<http://tl.rulate.ru/book/96744/2648159>